

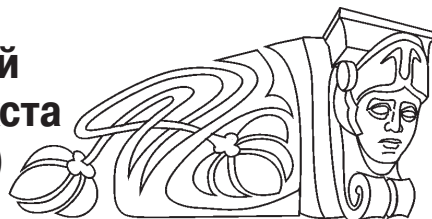
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 166–170
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 166–170

Научная статья

УДК 821.161.1.09-1+929Ахматова

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-166-170>

Антитеза как структурно-семантический принцип организации поэтического текста (на материале поэзии Анны Ахматовой)

С. А. Станиславская

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Станиславская Сусанна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи, stsusanna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1471-076X>

Аннотация. В статье исследуется антитеза как ведущий структурно-семантический принцип организации стихотворного контекста. Особое внимание уделяется структурным особенностям и семантическому содержанию антитезы в поэтических произведениях Анны Ахматовой. В статье представлены темпоральные, субъектные, отвлеченные антитезы и их реализация в различных синтаксических конструкциях поэтического текста.

Ключевые слова: антитеза, поэтическая речь, Анна Ахматова, антонимия, контраст, идиостиль

Для цитирования: Станиславская С. А. Антитеза как структурно-семантический принцип организации поэтического текста (на материале поэзии Анны Ахматовой) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 166–170. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-166-170>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-166-170>

Antithesis as a structural and semantic principle of organizing a poetic text (Based on the poetry of Anna Akhmatova)

S. A. Stanislavskaya

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410028, Russia

Susanna A. Stanislavskaya, stsusanna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1471-076X>

Abstract. The article explores antithesis as the main structural and semantic principle of organizing the poetic context, focusing on the structural features and semantic content of antithesis in the poetic works of Anna Akhmatova. The article presents temporal, spatial, subjective, abstract antitheses and their implementation in various syntactic constructions of poetic text.

Keywords: antithesis, poetic discourse, Anna Akhmatova, antonymy, contrast, idiostyle

For citation: Stanislavskaya S. A. Antithesis as a structural and semantic principle of organizing a poetic text (Based on the poetry of Anna Akhmatova). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 166–170 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-166-170>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Антитеза как один из ведущих структурно-семантических и композиционно-стилистических принципов организации художественного текста призвана выражать концептуально значимые для автора смысловые оппозиции, отражающие специфику картины мира художника слова: «...типичной особенностью произведений нередко является их антитетический характер: антитезы выступают композиционными, образными и смыслообразующими доминантами, а остальные художественные средства участвуют в раскрытии главной ментальной оппозиции, заложённой автором в произведении»¹.

По мнению Л. Г. Бабахановой², Л. В. Вертаевой³, Г. М. Беловой⁴, антитеза базируется на противопоставлении речевых элементов разных уровней текстовой организации, реализуясь как в специфическом словоупотреблении, так и в особых синтаксических конструкциях. Таким образом, многоаспектность реализации антитезы в тексте предопределяет разнообразие ее трактовок и классификаций.

Антитеза понимается как стилистическая фигура «сближения двух противоположных образов, понятий, мыслей»⁵, «фигура речи, состоящая в антонимировании сочетаемых слов»⁶, сти-

лирический прием, основанный на антонимах и имеющий разнообразное синтаксическое оформление и разные стилистические функции⁷, и др. Лингвисты придерживаются единого мнения, что антитеза выступает как объективное сравнение двух противопоставленных категорий; ей не свойственно, как оксюмору, объединение двух контрастных понятий в единое целое.

В общетеоретическом плане для исследования противопоставления как частного случая реализации лексико-семантического контраста принципиальное значение имеют структурные и семантические классификации антитезы, предложенные Л. А. Корниловой, Е. Г. Кашицыной, Л. Лее-Йуех, Т. И. Филипповой.

По характеру противопоставления сем компонентов антитезы выделяют явные (узualmente) и размытые (оказиональные) антитезы (Е. Г. Кашицына⁸, Л. А. Корнилова⁹, Л. Лее-Йуех¹⁰, С. А. Станиславская¹¹). Явные противопоставления, базирующиеся на «реальных контрастивах»¹², «сильнее и проще размытых антитез, созданных в результате актуализации эмоционально-ассоциативных сем»¹³.

На основании количественного соотношения оппозиций в структуре антитезы выделяются: простая антитеза, образованная противопоставлением одной или нескольких пар антонимов, «которые не объединяются каким-либо общим смыслом»¹⁴; сложная антитеза, или структурно составная антитеза, созданная «целым рядом относительно противоположных слов, составляющих единое целое и соответствующих единому образу»¹⁵, при этом «одна пара антонимов усиливает и углубляет впечатление от второй»¹⁶; развернутая антитеза, используемая при «развернутой контрастной характеристике объектов»¹⁷.

С точки зрения синтаксического оформления антитезы выделяют различные типы связи в структуре противопоставления: 1) сочинительные и подчинительные союзы, 2) бессоюзная связь, 3) предлоги, 4) знаменательные слова¹⁸.

Особое развитие антитеза получает в поэтических жанрах: «Принцип контраста и антитезы можно считать едва ли не универсальным для поэзии вообще...»¹⁹. Специфика поэтического слова, сложная система ассоциативных связей, структурное своеобразие поэтического текста требуют комплексного подхода к классификации антитезы в поэтической речи. Целесообразно исследовать семантическую и грамматическую структуру антитезы, рассматривая данную разновидность лексико-семантического контраста в системе структурно-семантической организации целостного текста.

Целью статьи является исследование антитезы как ведущего принципа структурно-семантической организации стихотворного контекста и экспликации мировосприятия, системы ценностей, особенностей художественного метода в идиостиле Анны Ахматовой.

Антитезы как частный случай реализации лексико-семантического контраста в творчестве Анны Ахматовой выделялись нами на основании их функциональных особенностей и структурного своеобразия.

Как показало исследование поэтического материала, в стихотворной речи Ахматовой представлены: 1) темпоральные антитезы, выражающие временной контраст («Подражание И. Ф. Анненскому»²⁰, «Теперь никто не станет слушать песен» (131)), «Ангел, три года хранивший меня...» (143) и др.); 2) субъектные антитезы, призванные подчеркнуть противопоставление лирических героев («Над водой» (45), «Твой белый дом и тихий сад оставлю» (77), «Двустешие» (176) и др.); 3) отвлеченные, или соматические антитезы, основная функция которых – изображение чувств и эмоционального состояния героини («Под навесом темной риги жарко...» (36), «Меня покинул в новолуние...» (47) и др.).

Специфика антитезы как противопоставления двух и более понятий обуславливает ее структурное своеобразие. В отличие от оксюморона, представленного в основном словосочетаниями, антитеза Ахматовой объективируется в многочисленных синтаксических конструкциях с противительными союзами *а, но* («Тяжела ты, любовная память!» (79)), в бессоюзных конструкциях («Не будем пить из одного стакана...» (56)), в бессоюзных конструкциях с интонационным противопоставлением («Столько просьб у любимой всегда!» (57)), в конструкциях, осложненных синтаксическим контрастом («Я с тобой не стану пить вино...» (69)). Антитеза может служить организующим принципом всего поэтического контекста («Песня последней встречи» (28)).

В качестве оппозитивов в рамках антитезы могут выступать как языковые антонимы, например *смеюсь / плачу* (*Я смеюсь, а в сердце злобно плачу* (36)), образующие явные антитезы, так и оказиональные антонимы: *мил / далек* (*Мил сегодня, а завтра далек* (46)), на основе которых создаются размытые антитезы. В структуре противопоставления выделяются однокорневые коррелятивные пары: *заснуть / проснуться* (*Заснуть огорченной, Проснуться влюбленной* (203)), и разнокорневые антонимы: *поклонюсь / кивала* (*Я в ноги ему, как войдет, поклонюсь, А прежде кивала едва* (143)).

Темпоральные антитезы как средство интерпретации хронотопа в лирике Ахматовой базируются на различных временных оппозициях: *настоящее / будущее, будущее / прошедшее, прошедшее / настоящее*. Триада *вчера / сегодня / завтра* традиционно считается универсальной для поэзии, поскольку именно «временные отношения являются одним из типов базовых отношений, воспринимаемых человеком и отражаемых формами языка»²¹.

В поэтическом языке Ахматовой наиболее частотны темпоральные антитезы, реализующи-

еся в пределах синтаксических конструкций с противительными союзами *а, но*. Маркером подобных антитез помимо противительных союзов являются наречия-координативы (*вчера, сегодня, завтра, ныне, прежде* и др.), частицы *еще, так*, усиливающие противопоставление, контраст грамматических времен оппозитивов.

Временное противопоставление реализуется, прежде всего, в «малых» отрезках поэтического текста Ахматовой, а именно в структуре строки, нескольких строк: *Возникают, стираются лица, Мил сегодня, а завтра далек* (46). Подобные «неконтрастные», «неполярные» антитезы²², базирующиеся на контекстуальных противопоставлениях, получили особое развитие в поэзии Ахматовой. Репрезентация контрастного смысла в антитезе происходит благодаря оппозиции наречий *сегодня / завтра, мил / далек* и противительному союзу *а*. Контактно расположенные антонимы *возникают / стираются*, усиливающие данную размытую антитезу, призваны передать динамику жизни.

Антитезы, реализующиеся в рамках синтаксических конструкций с противительными союзами, поддерживаются оппозитивами, используемыми в регистре разных грамматических времен (*будущее / прошедшее; настоящее / прошедшее*): *Я в ноги ему, как войдет, поклонюсь, А прежде кивала едва* (143); *И я не могу взлететь, А с детства была крылатой* (49).

Широко представлены в лирике Ахматовой темпоральные антитезы, охватывающие всю поэтическую строфу. Контрастность подобных противопоставлений усиливается расположением оппозитивов в анафоре поэтической строки.

В анафоре поэтической строки располагаются, как правило, темпоральные наречия, локализирующие действие в художественном пространстве текста и являющиеся средством связи в поэтическом произведении: *Еще недавно ласточкой свободной Свершила ты свой утренний полет, А ныне станешь нищенкой голодной, Не достучишься у чужих ворот* (131). Противопоставление *нищенки* и *ласточки* реализуется именно в конкретной речевой ситуации: в данном поэтическом контексте контрастируют дополнительные ассоциативные признаки, что вообще характерно для «размытых» поэтических антитез. Потенциальные смысловые признаки *свободы, счастья, легкости*, содержащиеся в значении компонента антитезы *свободная ласточка*, вступают в отношение контраста с семантикой *нищенка, горе, скорбь*, актуализирующимися в семантике оппозитива *нищенка*.

В одном поэтическом контексте Ахматовой могут взаимодействовать две разновидности контраста (оксюморон и антитеза): *Он был со мной еще недавно, Такой влюбленный, ласковый и мой, Но это было белою зимой, Теперь весна, и грусть весны отравна, Он был со мной еще недавно...*

(43). Экспликация контрастного смысла в данной временной антитезе происходит благодаря «размытому» оксюморону *грусть весны отравна*, контактному расположению в тексте компонентов противопоставления *зима / весна*, контрасту грамматических времен *прошедшее / настоящее*, повтору поэтической строки: *Он был со мной еще недавно...*, противительному союзу *но*.

Единичным примером в творчестве Ахматовой представлена темпоральная антитеза только с одним ярко выраженным компонентом: *Странно вспомнить: душа тосковала, Задыхалась в предсмертном бреду. А теперь я игрушкой стала, Как мой розовый друг какаду* (23). Противопоставление в данной «размытой» антитезе становится очевидным благодаря контрасту лексем *задышаться, тосковать*, словосочетания *предсмертный бред*, имеющих отрицательную оценку, и прилагательного *игрушечная*, актуализирующего ассоциативные семы *неестественное спокойствие, безразличие*.

Экспликация контрастности темпоральных антитез может осуществляться за счет противопоставления двух словесных блоков, реализующихся в структуре двух строф. Ярким примером подобных временных противопоставлений послужило стихотворное произведение Анны Ахматовой «Будем вместе, милый, вместе» (сборник «Белая стая»). В первом фрагменте поэтического текста (*Где венчались мы – не помним, Но сверкала эта церковь Тем неистовым сияньем, Что лишь ангелы умеют В белых крыльях приносить* (109)) акцентируется внимание на лексемах *ангелы, неистовое сиянье, сверкала, белые крылья*, содержащих семантические признаки *любовь, радость, счастье*, которые контрастируют с семантикой *безысходность, горе, страдание*, входящих в семантическую структуру компонентов *страшный год, страшный горюх* из второго словесного блока (*А теперь пора такая, Страшный год и страшный горюх*). Противопоставление двух фрагментов обостряется благодаря противительному союзу *а*, наречию *теперь*, которые часто встречаются в структуре антитезы Ахматовой.

Противопоставление, реализующееся в рамках временных антитез Ахматовой, может сопровождаться так называемым синтаксическим контрастом: *Вчера еще, влюбленный, Молил: «Не позабудь». А нынче только ветры Да крики пастухов, Взволнованные кедры У чистых родников* (89). Экспрессивное предложение разговорного типа «*Не позабудь*» контрастирует по своей синтаксической структуре с номинативными предложениями.

Субъектные антитезы, базирующиеся на местоименных оппозициях *я / он, ты / я, одни / другие / я*, призваны противопоставить лирических субъектов, намеренно подчеркнуть несхожесть их чувств и эмоций: *И ты подругу помнишь дорогу В тобою созданном для глаз ее раю, А я товаром*

редкостным торгую – Твою любовь и нежность продаю (77) (ср. *Мы прощались как во сне, Я сказала: «Жду». Он, смеясь, ответил мне: «Встретимся в аду»* (45); *Тяжела ты, любовная память! Мне в дыму твоём петь и гореть, А другим – это только пламя, Чтоб остывиую душу греть* (79); *От других мне хвала – что зола, От тебя и хула – похвала* (176); *Одни глядятся в ласковые взоры, Другие пьют до солнечных лучей, А я всю ночь веду переговоры С неукротимой совестью своей* (177)). Местоименные коррелятивные пары в подобных «персоналогических» антитезах, реализующихся в союзных и бессоюзных конструкциях, актуализируются, как правило, в анафоре, симметрично друг другу, тем самым делая контраст более ощутимым.

Антитеза в поэтическом контексте может создаваться не только при помощи антонимов (словарных и окказиональных); в качестве «потенциальных контрастивов» могут выступать, например, синонимы, наделенные контекстным значением противопоставления: *Ты говоришь – моя страна грешна, А я скажу – твоя страна безбожна* (107). Данная антитеза, реализующаяся в структуре союзной конструкции, эксплицируется благодаря местоимениям *ты / я*, являющимся контрастным центром, противительному союзу *а*; усиливается при помощи размещения контрастивов-синонимов в конце строки и параллельного построения конструкций, которое традиционно считается ключевым свойством антитезы.

В лирике Ахматовой встречаются антитезы в структуре бессоюзных конструкций: *Ты дышишь солнцем, я дышу луною...* (56). Противопоставление *солнца* и *луны* символизирует антагонизм мужского и женского начала и восходит к традициям устного народного творчества. В «малых» отрезках текста могут концентрироваться несколько коррелятивных пар, образующих явную многокомпонентную антитезу: *От других мне хвала – что зола, От тебя и хула – похвала* (176) (в пределах двух поэтических строк представлены антонимичные противопоставления *от других – от тебя, хвала – хула, зола – похвала*).

Ярко выраженной контрастностью характеризуются «антитетические» бессоюзные конструкции с однокоренными коррелятами и интонационным противопоставлением: *Столько просьбу любимой всегда! У разлюбленной просьба не бывает* (57). Данная субъектная антитеза усиливается благодаря нарушению интонационной организации текста: первое предложение в рамках противопоставления произносится как восклицательное, с логическим ударением на оппозиции *любимая*, последующая часть антитезы характеризуется уже понижением тона. Повтор лексемы *просьба*, отсутствие параллелизма, ритмический контраст, нарушение привычной структуры поэтической антитезы придают тексту особую экспрессию грусти, достигают несомненного стилистического эффекта.

Ритмический контраст компонентов может сопровождать смысловое противопоставление в субъектных многокомпонентных антитезах, реализующихся в структуре целостного текста: *Я с тобой не стану пить вино, Оттого что ты мальчишка озорной. Знаю я – у вас заведено С кем попало целоваться под луной. А у нас – тишь да гладь, Божья благодать. А у нас – светлых глаз Нет приказу подымать* (69). Сознательная простота художественной формы, использование в поэтическом контексте разговорных элементов придают стихотворному произведению Ахматовой форму доверительного разговора.

Субъектная антитеза в поэтической речи Ахматовой как принцип структурно-смысловой организации всей образной системы, композиционного построения художественного пространства поэтического произведения может создаваться противопоставлением не только отдельных лексем, образующих коррелятивную пару, но и целого блока соотносительно противоположных слов. Многокомпонентное противопоставление грамматически разнородных антонимов (узуальных и окказиональных) легло в основу поэтического произведения Анны Ахматовой «Сжала руки под темной вуалью» (сборник «Вечер» (25)): *Сжала руки под темной вуалью / «Отчего ты сегодня бледна?»; Я сбежала, перил не касаясь / Он вышел, шатаясь; Задыхаясь, я крикнула / Улыбнулся спокойно и жутко И сказал мне и т. д.* Предельный драматизм ситуации поддерживается диссонирующими по тону и содержанию диалогическими репликами лирических героев: *«Шутка Все, что было. Уйдешь, я умру» / «Не стой на ветру»*.

Прагматический потенциал многокомпонентной антитезы усиливается посредством конвергенции с другими образными средствами, например с повтором. В стихотворном произведении «Мне больше ног моих не надо» (сборник «Вечер» (29)) местоименный опозит *мне*, повторяющийся на протяжении всего поэтического текста в разных формах (*Мне больше ног моих не надо, Пусть превратятся в рыбий хвост! ... Не надо мне души покорной, Пусть станет дымом, легок дым ... Ничьих я слов не повторяю И не пленюсь ничьей тоской*), предопределяет появление второго компонента антитезы – личного местоимения *ты* (*А ты, мой дальний, неужели Стал бледен и печально-нем? Что слышу? Целых три недели Все шепчешь: «Бедная, зачем?!»*), в результате чего формируется коррелятивная пара, организующая весь поэтический текст. Несмотря на дистантное расположение опозитов, контрастность размытой антитезы очевидна благодаря противопоставлению нескольких словесных рядов.

В отличие от темпоральных и соматических антитез, противопоставления, условно называемые отвлеченными, или соматическими, представлены в меньшей степени в поэтическом языке Ахматовой. Они могут функционировать как в конструкциях с противительными союзами («Под

навесом темной риги жарко...» (36), «Меня покинул в новолунье...» (47)), так и в целостном тексте («Так беспомощно грудь холодела...» (28)).

Единичным примером представлены явные соматические антитезы, в основу которых легли языковые антонимы: *Я смеюсь, а в сердце злобно плачу* (36). Предельная контрастность коррелятивной пары, противительный союз, «малая» форма реализации антитезы позволяют подчеркнуть несоответствие внешнего поведения лирической героини и ее настоящих эмоций. Душевное состояние героини, ее тревогу и волнение передают соматические антитезы, построенные на цветовой оппозиции, приобретающей в поэтическом тексте символическое наполнение: *Мой рот, тревожно заалел, И щеки стали снеговыми* (44).

Таким образом, в поэтическом творчестве Анны Ахматовой можно проследить разные типы антитез: от темпоральных, выражающих временные противопоставления, до соматических, репрезентирующих динамику эмоционального состояния лирической героини. Наибольшее распространение получили «размытые» антитезы, базирующиеся на контекстуальных антонимах и реализующиеся в союзных конструкциях; явные антитезы с бессюзной связью представлены единичными примерами. Стоит отметить, что в лирике Ахматовой прослеживается тенденция к многокомпонентным антитезам, функционирующим в художественном пространстве целостного текста. Противопоставление в подобных антитезах достигается благодаря контрасту многочисленных словесных рядов.

Примечания

- ¹ Сундырцева Н. Антитеза как способ моделирования авторской картины мира во французском художественном тексте (диахронический аспект) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4 (25). С. 191.
- ² См.: Бабаханова Л. Структурно-семантические особенности антитезы как стилистического приема (на материале англ. яз.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967.
- ³ См.: Вертаева Л. Антитеза как принцип организации художественного текста : на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1984.
- ⁴ См.: Белова Г. Лингвистические средства выражения антитезы (на материале фр. яз.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970.
- ⁵ Иванюк Б. Поэтическая речь : словарь терминов. М. : Флинта ; Наука, 2007. С. 35.
- ⁶ Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 49.
- ⁷ См.: Филиппова Т. Семантико-синтаксическая структура антитезы и ее стилистические функции (на материале французской художественной литературы XIX–XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. С. 4.
- ⁸ См.: Кашицына Е. Фигуры, построенные на основе контраста, в прозе М. И. Цветаевой // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 2 (26). С. 52–62.
- ⁹ См.: Корнилова Л. Структурно-функциональная характеристика антитезы (на материале английского и русского языков) // Вестник Тамбовского университета. 2011. Вып. 5 (97). С. 241–244.
- ¹⁰ См.: Лее-Йуех Л. Стилистика контраста в автобиографической прозе М. Горького и И. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999.
- ¹¹ См.: Станиславская С. Контраст как принцип организации художественного текста (на материале ранней поэзии А. Ахматовой и Н. Гумилева) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001.
- ¹² См.: Андреева Г. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984.
- ¹³ Станиславская С. Указ. соч. С. 6.
- ¹⁴ Корнилова Л. Указ. соч. С. 242.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Кашицына Е. Указ. соч. С. 55.
- ¹⁷ Москвин В. Стилистика русского языка. Теоретический курс : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2006. С. 332.
- ¹⁸ См.: Филиппова Т. Указ. соч.
- ¹⁹ Щемелева Л. Значение антитезы в поэзии Тютчева // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М. : Наука, 1977. Т. 36, № 2. С. 113.
- ²⁰ Ахматова А. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы. М. : Художественная литература, 1986. С. 46. В дальнейшем все цитаты на произведения А. Ахматовой приводятся в тексте по данному изданию с указанием страниц в скобках.
- ²¹ Гак В. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : Наука, 1996. С. 6.
- ²² См.: Щемелева Л. Указ. соч. С. 112–122.

Поступила в редакцию 28.01.2021, после рецензирования 03.02.2021, принята к публикации 10.02.2021
Received 28.01.2021, revised 03.02.2021, accepted 10.02.2021